

Чёрт! Шэнь Тянье с багровым лицом развернулся и направился к выходу. Ещё секунда, и он бы умер от собственной глупости.

Так просто ушёл? Даже спасибо не сказал? Ци Хэюань ждал, что Шэнь Тянье растрогается до слёз и падёт к его ногам, но вместо этого парень пришёл и устроил этот спектакль. Что за «люди и призраки»? Он что, с ума сошёл?

Весь день Шэнь Тянье не мог выбраться из этой мысленной ямы. Чёрт возьми, когда его мозг стал таким запутанным? Да ещё и с монстрами! Всё это из-за того идиота Ци Хэюаня.

Нет, он ни в коем случае не должен об этом узнать, иначе тот потом будет постоянно использовать это, чтобы смеяться над ним.

Значит, прошлой ночью это действительно Ци Хэюань заботился о нём? Шэнь Тянье наконец начал серьёзно задумываться о заслугах этого «домашнего духа». Два одеяла на нём, мокрое полотенце на лбу, пластырь на руке, каша и лекарства на столе, а ещё горячая вода в термосе, которую он раньше не заметил...

Какую игру затеял Ци Хэюань? Сначала он каждый день издевался над ним, а теперь вдруг стал таким заботливым? Шэнь Тянье чувствовал себя неловко, потерял кучу мозговых клеток, пытается понять, что происходит, но в итоге просто решил зарыть голову в песок. Что бы тот ни задумал, он справится. Нечего думать.

Пока Шэнь Тянье собирал книги, Вэнь Хао неожиданно подошёл к нему.

— Тянье, ты видел Сяо Сяо в последние дни? Вчера её семья звонила мне.

— Нет.

Всего два слова, но Шэнь Тянье сдерживал огромную волну эмоций внутри. Он думал, что через пару дней упоминание её имени не вызовет у него никаких чувств, но оказалось, что это не так.

Вэнь Хао выглядел озадаченным.

— Мама Сяо Сяо сказала, что она никогда не оставалась ночевать вне дома, а уже три дня прошло. Телефон не отвечает, и никто не знает, где она.

У Шэнь Тянье возникло плохое предчувствие. Три дня... Значит, в субботу она не вернулась домой. Неужели...

Вэнь Хао с беспокойством сказал:

— Сяо Сяо могла попасть в беду. Она ведь любимица своего отца. Эй, Тянье, куда ты?

Тогда всё произошло так внезапно, что Шэнь Тянье не успел подумать. Теперь, вспоминая, он задался вопросом: действительно ли на кровати была Хань Сяо?

— Ци Хэюань, я знаю, что это ты. Куда ты дел Хань Сяо?

Шэнь Тянье чувствовал, что внутри него бомба, готовая взорваться. Он и сам не понимал, почему пришёл сюда, чтобы обвинить Ци Хэюаня. Какое ему дело до Хань Сяо?

Ци Хэюань опустил стекло машины, его голос звучал ледяным и безжалостным.

— У других людей сердце из плоти, а у тебя из воды? Ты видел, в каком состоянии была Хань Сяо, и всё ещё беспокоишься о ней?

Шэнь Тянье пристально смотрел, его ум был в полном хаосе. Он мог бы оправдать беспорядочный образ жизни Хань Сяо, предположив, что у неё есть какие-то тайные причины. Но действия Ци Хэюаня полностью разрушили его логику. Как он ни думал, всё было непонятно.

— Это моё дело, тебя это не касается. Что ты вообще задумал?

Ци Хэюань опустил стекло, в его взгляде мелькнула скрытая решимость, но тон был вызывающим.

— Отель «Солнечный свет». Если осмелишься пойти туда, я гарантирую, что ты пожалеешь об этом всю жизнь!

Если раньше порыв Шэнь Тянье был вызван не угасшими юношескими чувствами к Хань Сяо, то теперь это был чисто ответ на откровенный вызов Ци Хэюаня.

Комната 120. Ци Хэюань сидел на диване, закинув ногу на ногу, держа в руке чашку горячего кофе. Он знал, что Шэнь Тянье не испугается его слов. Он обязательно придёт.

Когда Шэнь Тянье вошёл, Хань Сяо лежала на кровати с завязанными руками и ногами, с заклеенным ртом, в рваной одежде, с растрёпанными волосами, в полном беспорядке.

— Ци—Хэ—юань!

На лбу Шэнь Тянье вздулись вены, он стиснул зубы, произнося эти слова. Если бы не два здоровяка, которые его сдерживали, его кулак уже бы оказался на безмятежном лице Ци Хэюаня.

Ци Хэюань поставил чашку, его лицо оставалось невозмутимым. Разгневанный вид Шэнь Тянье не вызвал у него ни капли сострадания, а лишь задел какую-то крайнюю струну.

— Я же говорил тебе, что этот удар не стоил того. Ты правда так её любишь?

Внутреннее напряжение Ци Хэюаня было не меньше, чем у Шэнь Тянье. Он сдерживался, размышлял.

— Да! Я люблю её. Я могу сказать ей это прямо в лицо, а ты? Зачем тебе было разыгрывать этот отвратительный спектакль, чтобы обмануть меня?

Разум Шэнь Тянье постепенно рушился.

Взгляд Ци Хэюаня резко сфокусировался, уголки его глаз слегка дрожали, брови сдвинулись. Слова Шэнь Тянье «Я люблю её» продолжали звучать в его ушах, и он не мог от них избавиться.

Спустя долгое время он лишь усмехнулся. Шэнь Тянье, сегодня ты сам пришёл сюда. Если бы это был кто-то другой, я бы тебя уважал. Но почему именно Хань Сяо?

— Раз ты её так любишь, я дам тебе шанс. — Ци Хэюань сделал решение, которое даже самому ему казалось невероятным. — Хочешь спасти её? Остайся здесь, а я отпущу её.

— Хорошо! — Ответ Шэнь Тянье вырвался почти сразу, больше из-за противостояния с Ци Хэюанем. — Отпусти её, я останусь.

Он даже не подозревал, что эта юношеская дерзость станет началом его падения.

В сложном взгляде Ци Хэюаня смешались гнев и борьба. Он медленно закрыл глаза, опершись на диван, его сердце разрывалось. Он одновременно хотел, чтобы Шэнь Тянье согласился, и не хотел этого.

Если он согласится, это значит, что он любит Хань Сяо настолько, что готов пожертвовать своей жизнью. Этого Ци Хэюань не хотел видеть.

Но если он не согласится, все его усилия пойдут прахом. Этого Ци Хэюань тоже не хотел.

Взвесив всё, возможно, лучше, если он согласится. Остальное можно будет решить позже.

Шэнь Тянье никогда не мог понять, что творится в голове у Ци Хэюаня. Его действия никогда не соответствовали его выражению лица.

Как и сейчас, он был уверен, что на лице Ци Хэюаня не было ни радости, ни удовлетворения от победы.

На самом деле Ци Хэюань ничего не сделал Хань Сяо. Он только что вернулся в страну и столкнулся с преследованием. Всё это было лишь способом ударить по Хань Шу, напомнить ему, кто он такой, и одновременно избавить Шэнь Тянье от чувств к Хань Сяо.

Хотя всё пошло не так, как планировалось, он всё же кое-чего добился. Теперь у Ци Хэюаня было достаточно причин, чтобы продолжать запутывать Шэнь Тянье.

Но в глубине души Ци Хэюань начал подозревать кое-что. Когда он пришёл к Шэнь Тянье, на него снова напали. Хань Сяо была в его руках, и Хань Шу не мог быть настолько глуп, чтобы послать людей убить его, пока его дочь у него. Может, это японцы пытались сбить его с толку?

Когда Хань Сяо наконец отпустили, Шэнь Тянье почувствовал облегчение.

Затем охранники вышли, и в комнате остались только Шэнь Тянье и Ци Хэюань.

Атмосфера стала неловкой.

— Садись, — Ци Хэюань указал на диван.

Шэнь Тянье упрямо ответил:

— Я твоего деда! Давай, что там у тебя за план?

Увидев упрямство Шэнь Тянье, Ци Хэюань невольно улыбнулся. Он выглядел совсем не так, как холодный и расчётливый человек, каким был минуту назад.

— Ты ведь не думаешь, что я свяжу тебя, как Хань Сяо?

Ты псих, кто знает, что тебе в голову взбрёт! Шэнь Тянье злобно посмотрел на Ци Хэюаня, мысленно проклиная всех его предков.

— Ладно, я сказал, что не трону Хань Сяо, и не трону. Вряд ли она скоро появится, но с тобой

она точно больше не будет. — Ци Хэюань произнёс это как указ, его голос был твёрдым и угрожающим.

— Ци Хэюань, я тебя...!

Разум Шэнь Тянье уже был полностью разрушен Ци Хэюанем. Он не стал обращать внимания на охранников за дверью, стиснул зубы и набросился на Ци Хэюаня с кулаками.

Но он упустил из виду, насколько Ци Хэюань силен. Охранники за дверью были нужны только для того, чтобы напугать Хань Сяо.

<http://bllate.org/book/16897/1566652>